

Д. Я. Фризен**К проблеме колонизации Казахского края в XIX — начале XX века**

В статье рассматривается проблема исследования колонизации казахских земель в казахстанской и российской историографии. Акцентируется внимание на таких аспектах, как влияние колонизации на социально-экономическое развитие Казахского края, массовое изъятие казахских земель, разрушение традиционной экономической структуры казахского социума. Раскрыто изучение колонизации в дореволюционной, советской и постсоветской историографии в сравнительном аспекте. Отдельное внимание уделяется переосмыслению истории казахского народа в ходе обретения независимости и новому взгляду на колонизацию как совокупность социально-экономических, духовных, ментальных и других факторов.

Ключевые слова: Казахстан, колонизация, кочевничество, оседлость, переселенческая политика, аграрный вопрос.

Введение

Множество исследований было посвящено проблеме колонизации казахских земель в XIX — начале XX века. Интерес к данной тематике очевиден, так как это один из самых сложных и противоречивых периодов в истории Казахстана. Как оценивать цели, характер и последствия колонизации? Споры об этом не утихают до сих пор. Думается, это связано с наличием множества как политических, так и социально-экономических, а также духовных, ментальных и других факторов. После распада СССР казахстанские историки, стремясь отойти от идеологических штампов советского периода, начали с иных позиций оценивать роль и значение колонизации казахских земель в составе Российской империи. Появились критические оценки процесса колонизации, связанные в целом с переосмыслением всей истории Казахстана, особенно начиная с XIX столетия и до распада Советского Союза [4; 24].

Колонизация в данном случае представляется как процесс заселения территории Казахстана переселенцами и последовавшие за ним деформация скотоводческой системы хозяйства, развитие предпринимательства и земледелия, переход кочевников к оседлости и т.д.

В целом конец прошлого века ознаменовался подъемом национального самосознания казахского народа, когда многие жители Казахстана начали понимать, что отныне они живут в новом, независимом государстве. Вполне логично, что в данной обстановке резко возрос интерес ученых, да и в целом многих людей к истории своей страны. Это был довольно трудный, даже мучительный процесс перестройки исторической науки в условиях независимости, что не могло не привести, помимо всего прочего, и к отдельным нелепым эксцессам. Наряду с сугубо научными трудами появились и псевдонаучные «исследования», в которых утверждалось о том, что едва ли не начало письменности, зарождение первых очагов мировой цивилизации, многих научных открытий в истории произошло на территории Казахстана в глубокой древности. При этом данные «научные изыскания» не подкреплялись историческими фактами [30]. В сущности, это была сплошная мифология. Но следует отметить, что в переходный период подобные неприглядные факты в принципе неизбежны. Задача исторической науки как раз в том, чтобы отсеять псевдонаучные направления и двигаться дальше, оставив позади пласт мифотворчества и субъективизма. Таким образом, процесс развития исторической науки

© Фризен Д. Я., 2022

в постсоветском Казахстане происходил болезненно и противоречиво. Эти обстоятельства необходимо учитывать при исследовании проблемы колонизации Казахского края.

Основная часть

Еще в дореволюционный период некоторые специалисты обратились к исследованию колонизации Казахского края. Зачастую это были российские чиновники, как, например, Ф. А. Щербина, А. А. Кауфман, И. И. Крафт, Т. И. Седельников, А. Харузин и др., которые работали на территории Казахстана и располагали фактологическим материалом. Они приводили как позитивные, так и негативные оценки политики российского правительства в казахских землях. Т. И. Седельников выступил с критикой российской колонизаторской политики в степном крае. По его сведениям, переселенческая политика российских властей приводила к обострению земельного вопроса, а также к вооруженным столкновениям между казахами и переселенцами и росту недовольства среди коренного населения [36, с. 7]. В свою очередь, по мнению А. А. Кауфмана, правительство России не смогло решить проблему земельного голода, поскольку ввиду высокой рождаемости в стране невозможно было обеспечить землей широкие массы крестьянства. Демографический фактор, по его мнению, во многом препятствовал успешной колонизации окраин Российской империи, в том числе на территории Казахстана [23]. Ф. А. Щербина, напротив, считал, что свободных земель для переселенческого фонда на территории Казахского края достаточно и ими можно наделить большие массы переселенцев [51, с. 335—336].

В начале XX столетия вышла серия работ, посвященная истории русской колонизации в целом и на территории Казахстана в частности. В трудах Г. К. Гинса [17], А. А. Кауфмана [22], П. Хворостанского [44], П. П. Румянцева [34] представлена картина колонизации как государственной политики, направленной на удовлетворение земельного голода среди русского крестьянства. Авторы приводили сведения о процессе расселения крестьян на территории Казахского края, описывали экономическое положение крестьянских поселений, развитие земледелия и скотоводства и др. Также они отмечали тот факт, что многие казахи начали переходить к оседлости, селились вблизи русских поселков, что приводило к трудовому взаимовлиянию. Ряд дореволюционных авторов отмечали бедственное положение многих казахских хозяйств [7; 48]. Сокращалось количество жилищных кочевых и полукочевых хозяйств, немало кочевников теряли скот и начинали переходить к земледелию либо отправлялись на заработки в города и промышленные центры. Немало казахов становились так называемыми жатаками, потерявшими скот и вынужденными отправляться на поиски заработка, зачастую в другие районы. Колонизация еще больше усилила процесс обнищания скотоводов.

В начале XX столетия проблема колонизации казахских земель активно обсуждалась в кругу представителей национальной казахской интеллигенции. Например, широкую известность получили выступления депутата Второй Государственной думы Бахытжана Каратаева, в которых он резко критиковал правительственную политику в сфере колонизации и массового изъятия казахских земель в Переселенческий фонд [55]. Алихан Букейханов входил в состав экспедиции по исследованию степных областей под руководством известного статистика Ф. А. Щербины. А. Букейханов выступал против изъятия так называемых «земельных излишков», поскольку, по его мнению, это подрывало материальную основу большинства казахских хозяйств [56]. Многие представители национальной интеллигенции публиковались в газете «Казах» и журнале «Айкап», и одной из самых обсуждаемых и дискутируемых тем в данных изданиях была проблема колонизации Казахского края и обнищания коренного населения степи. С началом национально-освободительного движения 1916 г. в Казахстане национальная интеллигенция неоднократно делала акцент на том, что главной причиной восстания было обострение

земельного вопроса и ухудшение имущественного положения казахов. Эти обстоятельства были следствием «хищнической» политики колонизации.

С началом интенсивной колонизации многие кочевники ввиду изъятия земли отеснялись в отдаленные засушливые районы и разорялись. В целом дореволюционные авторы обращали внимание на то, что процесс колонизации, хотя и имел ряд негативных последствий, в целом способствовал развитию производительных сил в крае, развитию торговли, промышленности и т.д.

Однако после установления советской власти многие историки обрушились с резкой критикой на колониальную политику России в Казахстане. Например, С. Д. Асфендиаров считал, что колонизация Казахского края по большому счету не принесла положительных итогов для казахского народа, более того, способствовала его обнищанию [8, с. 15]. По мнению С. П. Швецова, колонизаторская политика Российской империи не способствовала решению аграрного вопроса, а наоборот, еще больше его обострила, и из-за этого темпы переселенческого движения начали снижаться [49, с. 107—108]. Исследователи первых двух десятилетий после Октябрьской революции имели отрицательный взгляд на колониальную политику Российской империи в Казахстане [40; 57], но в 40-е годы XX века появились иные подходы к исследованию колонизации. После Великой Отечественной войны началась кампания против космополитизма. Прошли показательные процессы над учеными и разоблачительные дискуссии. Примечательна в этом ключе судьба талантливого казахского ученого Ермухана Бекмаханова. Партийные функционеры обрушились на него с резкой критикой, потому что, по их мнению, он неверно трактовал восстание Кенесары Касымова как национально-освободительное движение, а не как феодально-монархическое [13]. В целом подверглись критическому анализу и некоторые другие работы Бекмаханова, и в итоге он был репрессирован.

Постепенно негативные оценки колонизации казахских земель, свойственные более ранним авторам, сходили на нет. Среди историков возобладала точка зрения, что колонизация несла в себе больше позитивных итогов, нежели негативных [21; 50]. Это продолжалось до конца 80-х годов прошлого столетия, когда перестройка и начавшийся процесс распада советского государства вызвали интерес именно к тем аспектам, которые в советское время были в большей степени подвергнуты идеологической обработке. В советской историографии отношение к колонизации казахских земель было двояким. С одной стороны, признавался сам факт колонизации. С другой стороны, сразу уточнялось, что колонизация была продуктом совместной деятельности царского правительства и казахской аристократии в лице султанов, биев, баев, а также зажиточных русских крестьян. При этом бедные и незнатные слои населения как в лице казахских шаруа (простолудинов), так и в лице небогатых русских крестьян-переселенцев воспринимались как главные жертвы «хищнической» политики колонизации. Смысл подобных рассуждений был в том, чтобы разделить отдельные слои общества в духе теории классовой борьбы и противопоставить их друг другу. При этом постоянно выдвигался тезис о нерушимой дружбе между казахскими шаруа и русскими крестьянами, которых нещадно эксплуатировали не только царские власти, но и байская верхушка казахского аула и русские зажиточные крестьяне-кулаки [38; 43].

В советской историографии была представлена богатая источниковая база исследования колонизации. Было введено в научный оборот большое количество архивных материалов, статистических данных. Это открыло для исследователей новые грани в изучении интересующей нас проблемы, позволило рассмотреть колонизацию как совокупность социально-экономических, политических и других аспектов. Отдельное внимание уделялось развитию земледелия в Казахском крае и вовлечению в этот процесс казахского

населения [10]. Значительное место в трудах советских ученых отводилось изучению проблемы социального расслоения как среди казахского населения, так и среди русских крестьян-переселенцев, а также исследованию классовой борьбы. Основная масса крестьян-переселенцев не относилась к разряду зажиточных. Напротив, многие переселенцы сталкивались с большими трудностями, поскольку зачастую не располагали значительными финансовыми ресурсами. Кроме того, в советской историографии подробно изучалась проблема дополнительных заработков для переселенцев и казахов [12].

В свою очередь, и отношение к такой теме, как массовое изъятие земли у казахских хозяйств для переселенческого фонда, было завуалировано под теорию классовой борьбы. Хотя об изъятии земель писали много, но, как правило, делали уточнение, что это целиком вина царизма. Заметим, что в ходе переселенческого движения обострился земельный вопрос, участились столкновения в том числе между казахскими шаруа и небогатыми крестьянами-переселенцами. Борьба за землю накалила обстановку до предела, что вылилось в национально-освободительное восстание 1916 г. Но и эти факторы неустанно связывались с агрессивной и хищнической политикой царизма и казахских баев.

Кроме того, в советской историографии выдвигалась идея о неизбежности упадка и деградации кочевого образа жизни и перехода в итоге к оседлости. Данный тезис в принципе не оспаривался, и это воспринималось как должное. Более того, переход кочевников к оседлости рассматривался как «добровольный» шаг [16; 25; 42]. В то же время историки не стремились заострять внимание на тяжелых последствиях разрушения кочевого быта именно для казахского народа, связанных в принципе с политикой колонизации, изъятием земли, оттеснением скотоводов в отдаленные засушливые районы и т.д. Конечно, эти факторы приводили к обнищанию многих скотоводческих хозяйств, но в данном случае негативные последствия связывались с политикой царской администрации.

С началом перестройки картина стала меняться. Древняя китайская мудрость гласит, что нет ничего хуже, чем жить в эпоху перемен. С распадом СССР и образованием Республики Казахстан у казахстанских историков появилась трудная задача, связанная с необходимостью переосмысления довольно многих аспектов отечественной истории. Само собой разумеется, данный процесс с самого начала был довольно сложным и неоднозначным [20].

Например, ряд ученых взяли за более углубленное изучение истории движения «Алаш» и в целом деятельности национальной казахской интеллигенции начала XX века. Поскольку в советское время члены партии «Алаш» изображались как «буржуазные националисты» и в принципе их деятельность рассматривалась в негативных тонах, необходимо было дать объективную оценку данным процессам [6; 55; 56]. Национальная казахская интеллигенция, в том числе члены партии «Алаш», неоднократно поднимала вопрос о тяжелых для казахского народа последствиях колонизации. Интеллигенция очень тонко чувствовала и понимала настроения и чаяния своего народа, видела те проблемы, которые возникли перед страной. Она акцентировала внимание на том, что разрушалось традиционное скотоводческое хозяйство, все больше становилось бедных семей, казахское население притеснялось и ущемлялось в правах. Именно по этой причине в советское время отношение к казахской интеллигенции начала XX века было сугубо отрицательным. Их называли «националистами» и «контрреволюционерами». И только в конце XX века произошла их «реабилитация» в трудах ученых. Казахстанское общество узнало правду о жизни и деятельности, а также о взглядах Алихана Букейханова, Мухаметжана Тынышбаева, Халела Досмухамедова, Ахмета Беремжанова и др. [5].

Казахстанские историки не только указывали на факт изъятия земли у казахского народа, но и раскрыли методы изъятия наделов для нужд казачьих войск, промышленных

объектов, железных дорог и др. Некоторые ученые провели глубокий анализ традиционной экономической структуры казахского общества в условиях колонизации и связанного с этим упадка скотоводства. Впервые исследователи обратили внимание на то, что широкое развитие земледелия в степном крае не было исключительно положительным явлением, но также способствовало впоследствии ухудшению состояния почвы и снижению урожайности земельных наделов [2; 29].

Пожалуй, самая трудная тема, вызванная последствиями колонизации Казахстана, была связана с вопросом о русификации казахов, постепенном упадке культуры, утрате языка и традиций [35; 52; 53; 54]. Это вполне объяснимо, так как после обретения независимости в Казахстане началась работа по развитию казахского языка, возрождению национальных традиций. Следствием российской колонизации для казахов историки начали отмечать манкуртизм, т.е. постепенную утрату языка и национальной идентичности [54]. Понятие «манкуртизм», ставшее широко известным благодаря произведению Чингиза Айтматова «И дольше века длится день», в постсоветском Казахстане неоднократно упоминалось в трудах ученых, особенно применительно к проблеме колонизации казахских земель, а также истории Казахстана в советский период. Кроме изъятия земли для нужд крестьян-переселенцев, некоторые территории изымались в собственность военных гарнизонов, для строительства крепостей, а также в собственность казачьих войск [1; 19]. Серия работ была посвящена вопросу о работе переселенческих организаций в Казахстане, деятельности казахов-депутатов Государственной думы. При этом ученые акцентировали внимание на таких факторах, как массовое изъятие земли у кочевого населения и назревавший в связи с этим аграрный кризис, а также рост недовольства политикой царизма в степи. Прослеживается связь между наращиванием темпов переселенческого движения и постепенным ухудшением социально-экономического положения казахского народа [3; 9; 28; 31].

Напротив, среди некоторых специалистов была распространена более умеренная позиция, когда, констатируя определенные отрицательные аспекты процесса колонизации, они в то же время склонялись к тому, что это имело и позитивные стороны. Например, отмечалось, что в ходе колонизации в степи развивались промышленность, торговля, предпринимательство, строились железные дороги и т.д. [14; 15; 33; 37; 39]. Кроме того, в некоторых работах присутствует глубокое и всестороннее исследование процесса колонизации в историческом развитии и как целой системы. Рассмотрение колонизации в русле имперского фактора способствовало изучению данных процессов как продуманной, целенаправленной государственной политики. Исследователи обратили внимание на тот факт, что колонизация казахских земель представлялась царизму как крупный проект еще до столыпинской аграрной реформы. Царизм осторожно подходил к данной проблеме. Поэтому в качестве первоначальных мер использовались действия военно-политического характера, строительство укрепленных военных линий, проведение территориально-административных реформ, а затем — процесс массового переселения крестьян. По мере укрепления российского военного и политического влияния на окраинах империи темпы колонизации постепенно нарастали [11; 18; 26; 27; 32; 41; 45; 46; 47].

Следует отметить, что в процессе колонизации проявлялись факторы трудового взаимодействия, когда переселенцы и казахи взаимодействовали друг с другом в плане аренды земельных наделов, налаживания торговых связей, совместной обработки земли и др. Кроме того, в процессе колонизации в степи появлялись новые сельскохозяйственные орудия, распространялись агрономические знания, повышалось качество ветеринарной службы и т.д. В целом колонизация коренным образом меняла социально-экономический

облик региона, привносила элементы товарно-денежных отношений и активно вовлекала Казахский край во всероссийский рынок.

Таким образом, появились самые различные направления и идеи, порой противоположные по духу. На это указывает актуальность данной тематики, что до сих пор привлекает внимание специалистов. Мнение многих казахстанских историков о том, что колонизация несла в себе больше негативных аспектов, нежели позитивных, способствует дальнейшему продуктивному исследованию данной проблемы. У специалистов появляется возможность для сравнительного анализа, что вызывает дальнейший интерес к этой проблематике. Сравнительно-исторический метод способствует более глубокому исследованию колонизации как системы государственного регулирования, особенностей переселенческой политики, процесса развития земледелия в степном крае и т.д. Любая научная теория, мысль имеют право на существование независимо от политической или идеологической конъюнктуры. В то же время не стоит ориентироваться все время на прошлое или даже жить этим. Принцип историзма изучает явления в поступательном развитии, анализирует конкретно-исторические условия того или иного события. Таким образом развивается не только историческая наука, но и весь научный потенциал в целом. Главная задача в том, чтобы не допустить проникновения и укрепления в исторической науке отдельных идеологических штампов или даже догм.

Как мы уже упоминали, ряд казахстанских историков указывают в основном на негативные стороны колонизации Казахского края. Но это следствие трудного и противоречивого процесса переосмысления истории Казахстана в постсоветский период. В принципе, это естественный фактор. Именно это обстоятельство необходимо в первую очередь принимать в расчет при рассмотрении вопроса о колонизации казахских земель. В противном случае невозможно объективно оценить вклад казахстанских ученых в исследование этой довольно сложной научной проблемы. Необходимо налаживание равноправного научного диалога. Следует понимать, что в процессе роста национального самосознания и глубокого реформирования всей политической системы стремление ряда историков акцентировать внимание на негативных сторонах прошлого своей страны, например касательно процесса колонизации, является объяснимым или, скорее, неизбежным явлением. Таким образом, дискуссии о колонизации казахских земель показывают наличие самых различных мнений.

Заключение

Итак, на чьей стороне правда? Правы ли те, кто видит в колонизации казахских земель больше негативных сторон, нежели позитивных? Или, может быть, правы те, кто, напротив, считает, что колонизация несла в себе больше положительных моментов? А может быть, правда на стороне тех, кто видит в данных процессах как позитивные, так и негативные факторы, так сказать 50/50? Ответ может быть только один: в верном направлении движутся все. Любая точка зрения на данную проблему имеет право на существование и дальнейшее изучение.

В разные исторические периоды присутствовали определенные тенденции в развитии науки, которые оказывали влияние на те или иные научные направления. Здесь могло сказываться влияние официальной идеологии, государственной политики, общепринятых норм и т.п. Так, например, в 1905 г. оренбургский чиновник Т. И. Седелников выступил с докладом «Борьба за землю в киргизской степи», где подверг критике переселенческую политику царизма. Однако данное мнение шло вразрез с официальной государственной политикой, что вызывало недовольство чиновников Министерства земледелия. Или в советское время, особенно в 1950—1980-е годы, преобладала точка зрения о том, что колонизация несла в себе много позитивных аспектов, связанных с раз-

витиём производительных сил в крае. В постсоветский период появилась возможность для более свободного выражения своего мнения и вышла серия работ, в которых проблемы колонизации рассматривались в самых различных ракурсах. То есть в данном случае необходимо учитывать дух времени, особенности политического развития страны на том или ином этапе истории, а также идеологические факторы. В любых обстоятельствах следует отстаивать свои убеждения в таком ключе, дабы они подкреплялись историческими фактами, была выстроена цельная теоретико-методологическая картина исследования. Например, весьма продуктивным представляется синхронный метод, благодаря которому исследование колонизации охватывает самые различные факторы: экономические, социальные, политические, ментальные и др. Это способствует более глубокому и всестороннему анализу процессов колонизации на территории Казахстана в целом, а также в отдельных районах.

Не следует уходить в частности, вдаваться в мелкие и ненужные детали. Да, в истории были моменты, когда те или иные личности твердо придерживались своей точки зрения. В свое время произнес, например, Мартин Лютер знаменитую фразу: «На том стою и не могу иначе». Но это относилось к другой эпохе, и вопрос стоял в глубоко религиозной, духовной плоскости. Это была борьба целых мировоззрений, а не научных теорий. Прав тот, кто убежден в верности своей научной линии, опираясь исключительно на факты, кто уважает мнение оппонентов, умеет, а главное стремится выстраивать равноправный диалог. Как известно, и без пафоса, но, во все времена науку двигали вперед смелые и решительные люди, даже если их мнение шло вразрез с устоявшимися стереотипами или идеологическими установками. Современная историческая наука Казахстана продолжает успешно развиваться, поскольку политические, идеологические, духовные и иные процессы в обществе способствуют появлению самых различных идей, в том числе касательно истории колонизации Казахского края.

Список использованных источников и литературы

1. Абдиров М. Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость (Из истории военно-казахской колонизации края в конце XVI — начале XX века). Астана : Елорда, 2000. 304 с.
2. Абылхожин Ж. Б. Традиционная структура Казахстана: социально-экономические аспекты функционирования и трансформации. Алма-Ата : Гылым, 1991. 240 с.
3. Айтенова Б. К. Современная историография Казахстана о проблемах российской колонизации и национально-освободительного движения в казахской степи : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2007. 25 с.
4. Алдамжар З. А. История: размышления и суждения. СПб. : СПГУ, 2006. 209 с.
5. Алаш козғалысы. Движение Алаш : сб. документов и материалов: апрель 1901 — декабрь 1917 г. Т. 1 / под ред. М. К. Койгельдиева. Алматы : Алаш, 2004. 552 с.
6. Аманжолова Д. Казахский автономизм и Россия. История движения «Алаш». М. : Россия молодая, 1994. 216 с.
7. Аничков И. В. Упадок народного хозяйства в киргизских степях // Русская мысль. 1902. № 5. С. 50—73.
8. Асфендиаров С. Д. Национально-освободительное восстание 1916 года в Казахстане. Алма-Ата : Казахское краевое изд-во, 1936. 150 с.
9. Атушева С. Переселенческая политика царской России и кризис традиционного казахского общества // Мысль. 2000. № 4. С. 70—72.
10. Ауэзова Л. К вопросу о переселении крестьян и их роли в развитии земледелия в Казахстане в 70—90-х годах XIX века // Известия АН КазССР. Сер. истории, археологии и этнографии. 1958. Вып. 1. С. 28—41.
11. Безвиконная Е. В. Административно-правовая политика Российской империи в степных областях Западной Сибири в 20—60-х гг. XIX в. Омск, 2005. 239 с.
12. Бекмаханов Е. Б. Присоединение Казахстана к России. М. : Изд-во АН СССР, 1957. 343 с.

13. Бекмаханов Е. Б. Казахстан в 20—40-е гг. XIX века. 2-е изд. Алма-Ата : Қазақ университеті, 1992. 400 с.
14. Быков А. Ю. Российская правительственная политика в степных областях и трансформация традиционного казахского общества: 1731—1917 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2005. 50 с.
15. Васильев Д. В. Россия и Казахская степь: административная политика и статус окраины. XVIII — первая половина XIX века. М. : Политическая энциклопедия, 2014. 471 с.
16. Галузо П. Г. Основные социально-экономические уклады степного Казахстана — колонии периода империализма // Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности : сб. статей / под ред. В. В. Адамова. Свердловск : Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького, 1972. С. 118—138.
17. Гинс Г. К. Переселение и колонизация. Вып. 1—2. СПб., 1913. 49 с.
18. Дубовиков А. М. Уральское казачество в пореформенный период. 1861—1904 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000. 18 с.
19. Елагин А. С. Казачество и казаки войска в Казахстане. Алматы : Казахстан, 1993. 80 с.
20. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней) : в 5 т. Т. 3 / под ред. М. К. Козыбаева. Алматы : Атамұра, 2000. 768 с.
21. Касымбаев Ж. К. Под надежную защиту России. Алма-Ата : Казахстан, 1986. 136 с.
22. Кауфман А. А. Переселение: Мечты и действительность. М., 1906. 37 с.
23. Кауфман А. А. Аграрный вопрос в России. М., 1908. 167 с.
24. Козыбаев М. К. История и современность. Алматы : Ғылым, 1991. 254 с.
25. Кшибеков Д. Кочевое общество: генезис, развитие, упадок. Алма-Ата : Наука, 1984. 238 с.
26. Курьлев В. П. Скот, земля, община у кочевых и полукочевых казахов (вторая половина XIX — начало XX в.). СПб. : МАЭ, 1998. 287 с.
27. Любавский М. К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века / отв. ред. А. Я. Дягтерев. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996. 668 с.
28. Малтусынов С. Н. Аграрный вопрос в Казахстане и Государственная Дума России (1906—1917 гг.). Алматы : Наука, 2006. 332 с.
29. Масанов Н. Э. Кочевая цивилизация казахов (основы жизнедеятельности кочевничества). Алматы : Социнвест ; М. : Горизонт, 1995. 320 с.
30. Масанов Н. Э., Абылхожин Ж. Б., Ерофеева И. В. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы : Дайк-Пресс, 2007. 296 с.
31. Мырзахметова А. Ж. История образования и деятельности органов Переселенческого управления в Казахстане в конце XIX — начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Караганда, 2007. 29 с.
32. Ремнев А. В., Суворова Н. Г. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX — начала XX века. Омск : Издат. дом «Наука», 2013. 248 с.
33. Россия и ее «колонии». Как Грузия, Украина, Молдавия, Прибалтика и Средняя Азия вошли в состав России / под ред. И. М. Стрижовой и Н. М. Тереховой. М. : Дарь, 2007. 576 с.
34. Румянцев П. П. Киргизский народ в прошлом и настоящем. СПб., 1910. 65 с.
35. Сариева Р. Х. Колониальная политика царизма в Казахстане: на примере Тургайской области (1868—1914 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 2002. 33 с.
36. Седелников Т. И. Борьба за землю в Киргизской степи. СПб., 1907. 177 с.
37. Сорока Н. Н. Крестьянские переселения и их влияние на экономику казахского кочевого аула Степного края второй половины XIX — начала XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2009. 35 с.
38. Сулейменов Б. С. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX — начала XX в. (1867—1907 гг.). Алма-Ата : АН КазССР, 1963. 411 с.
39. Темиргалиев Р. Д. Казахи и Россия. М. : Международные отношения, 2013. 348 с.
40. Тогжанов Г. Казахский колониальный аул. Ч. 1. М., 1934. 110 с.
41. Токмурзаев Б. С. Аграрная колонизация Степного края в имперском проекте и практиках второй половины XIX — XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2016. 28 с.
42. Толыбеков С. Е. Кочевое общество казахов в XVII — начале XX в. (политико-экономический анализ). Алма-Ата : Наука, 1971. 633 с.
43. Турсунбаев А. Б. Из истории крестьянского переселения в Казахстан. Алма-Ата : АН КазССР, 1950. 102 с.
44. Хворостанский П. Киргизский вопрос в связи с колонизацией степи // Вопросы колонизации : сб. статей / под ред. О. Шкапского. СПб., 1907. С. 53—104.
45. Центральная Азия в составе Российской империи / под ред. С. Н. Абашина. М. : Новое литературное обозрение, 2008. 451 с.
46. Чуркин М. К. Переселения крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX — начале XX в.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2006. 376 с.

47. Шиловский М. В. К вопросу о колониальном положении Сибири в составе русского государства // Европейские исследования в Сибири. Томск : Изд-во ТГУ, 2001. Вып. 3. С. 11—16.
48. Шкапский О. Некоторые данные для освещения киргизского вопроса // Русская мысль. 1897. № VI. С. 44—58.
49. Швецов С. П. Переселенческая колонизация // Казахское хозяйство в его естественно-исторических и бытовых условиях (природа и быт Казахстана). М. : Наркомат земледелия КазАССР, 1926. С. 106—113.
50. Шоинбаев Т. Прогрессивное значение присоединения Казахстана к России. Алма-Ата : Казахстан, 1973. 247 с.
51. Щербина Ф. А. Исследования степных областей // Труды Императорского вольного экономического общества. 1902. № 4. С. 321—339.
52. Әбенев Д. Қ. Қазақ жеріне орыс шаруаларың қоныстандыру тарихы (XIX ғасырдың соңы — XX ғасырдың басы). (Орал, Торғай областары материалдары негізінде). Ақтобе : Т. С. Жәнәділов баспаханасы, 2009. 270 б.
53. Егембердиев М. Ш. Ресей империясының Оңтүстік Қазақстандағы орыстындыру саясаты (XIX ғасырдың екінші жартысы — XX ғасырдың басы) : тарих ғыл. канд. дис. авторефераты. Алматы, 2006. 26 б.
54. Исмағұлов Ұ. Ш. XX ғасырдың бас кезіндегі Батыс Қазақстандағы жер мәселесі (1900—1917 жж.) : тарих ғыл. канд. дис. Алматы, 1995. 142 б.
55. Қойгелдиев М. Алаш қозғалысы. Алматы : Санат, 1995. 368 б.
56. Нұрпейісов К. Алаш һәм Алаш Орда. Алматы : Ататек, 1995. 256 б.
57. Шонан-ұлы Т. Жер тағдыры — ел тағдыры. Алматы : Санат, 1995. 224 б.

Поступила в редакцию 02.02.2022

Фризен Дмитрий Яковлевич, кандидат исторических наук
Независимый исследователь, Германия
E-mail: d.friesen@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8504-5640

UDC 94(574.1)

D. Ya. Friesen

To the problem of colonization of the Kazakh region of the 19th — early 20th century

This article examines the problem of studying the colonization of Kazakh lands in Kazakh and Russian historiography. The attention is focused on such aspects as the impact of colonization on the socio-economic development of the Kazakh region, the mass seizure of Kazakh lands, the destruction of the traditional economic structure of the Kazakh society. The article reveals the study of colonization in pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet historiography in a comparative aspect. Special attention is paid to rethinking the history of the Kazakh people in the course of gaining independence as well as reconsidering the term of colonization as a combination of socio-economic, spiritual, mental and other factors.

Key words: Kazakhstan, colonization, nomadism, settled life, resettlement policy, agrarian question.

Friesen Dmitriy Yakovlevich, Candidate of Historical Sciences
Independent Researcher, Germany
E-mail: d.friesen@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8504-5640

References

1. Abdirov M. Zh. *Zavoevanie Kazakhstana tsarskoi Rossiei i bor'ba kazakhskogo naroda za nezavisimost' (Iz istorii voenno-kazach'ei kolonizatsii kraja v kontse XVI — nachale XX veka)* [The conquest of Kazakhstan by Tsarist Russia and the struggle of the Kazakh people for independence (From the history of the military-Cossack colonization of the region at the end of the 16th — beginning of the 20th centuries)]. Astana, Elorda Publ., 2000. 304 p. (In Russian)

2. Abylkhozhin Zh. B. *Traditsionnaya struktura Kazakhstana: sotsial'no-ekonomicheskie aspekty funktsionirovaniya i transformatsii* [The traditional structure of Kazakhstan: socio-economic aspects of functioning and transformation]. Alma-Ata, Gylym Publ., 1991. 240 p. (In Russian)
3. Aitenova B. K. *Sovremennaya istoriografiya Kazakhstana o problemakh rossiiskoi kolonizatsii i natsional'no-osvoboditel'nogo dvizheniya v kazakhskoi stepi: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Modern historiography of Kazakhstan about the problems of Russian colonization and the national liberation movement in the Kazakh steppe. Abstr. Cand. Dis.]. Omsk, 2007. 25 p. (In Russian)
4. Aldamzhar Z. A. *Istoriya: razmyshleniya i suzheniya* [History: Reflections and Judgements]. St. Petersburg, SPGU Publ., 2006. 209 p. (In Russian)
5. *Alash kozgalysy. Dvizhenie Alash: sb. dokumentov i materialov: aprel' 1901 — dekabr' 1917 g. T. 1* [Alash kozgalysy. Alash Movement: Coll. of documents and materials: April 1901 — December 1917. Vol. 1]. Almaty, Alash Publ., 2004. 552 p. (In Russian)
6. Amanzholova D. *Kazakhskii avtonomizm i Rossiya. Istoriya dvizheniya "Alash"* [Kazakh autonomism and Russia. The history of the movement "Alash"]. Moscow, Rossiya molodaya Publ., 1994. 216 p. (In Russian)
7. Anichkov I. V. *Upadok narodnogo khozyaistva v kirgizskikh stepyakh* [The decline of the national economy in the Kyrgyz steppes]. *Russkaya mysl'*, 1902, no. 5, pp. 50—73. (In Russian)
8. Asfendiarov S. D. *Natsional'no-osvoboditel'noe vosstanie 1916 goda v Kazakhstane* [National liberation uprising of 1916 in Kazakhstan]. Alma-Ata, Kazakhskoe kraevoe izd-vo Publ., 1936. 150 p. (In Russian)
9. Atusheva S. *Pereselencheskaya politika tsarskoi Rossii i krizis traditsionnogo kazakhskogo obshchestva* [The resettlement policy of tsarist Russia and the crisis of traditional Kazakh society]. *Mysl'*, 2000, no. 4, pp. 70—72. (In Russian)
10. Auezova L. K. *Voprosu o pereselenii krest'yan i ikh roli v razviti zemledeliya v Kazakhstane v 70—90-kh godakh XIX veka* [To the question of the resettlement of peasants and their role in the development of agriculture in Kazakhstan in the 70—90s of the XIX century]. *Izvestiya AN KazSSR. Ser. istorii, arkheologii i etnografii*, 1958, is. 1, pp. 28—41. (In Russian)
11. Bezikonnaya E. V. *Administrativno-pravovaya politika Rossiiskoi imperii v stepnykh oblastyakh Zapadnoi Sibiri v 20—60-kh gg. XIX v.* [Administrative and legal policy of the Russian Empire in the steppe regions of Western Siberia in the 20—60s 19th century]. Omsk, 2005. 239 p. (In Russian)
12. Bekmakanov E. B. *Prisoedinenie Kazakhstana k Rossii* [Accession of Kazakhstan to Russia]. Moscow, AN SSSR Publ., 1957. 343 p. (In Russian)
13. Bekmakanov E. B. *Kazakhstan v 20—40-e gg. XIX veka. 2-e izd.* [Kazakhstan in the 20—40s 19th century. 2nd ed.]. Alma-Ata, Kazakh universiteti Publ., 1992. 400 p. (In Russian)
14. Bykov A. Yu. *Rossiiskaya pravitel'stvennaya politika v stepnykh oblastyakh i transformatsiya traditsionnogo kazakhskogo obshchestva: 1731—1917 gg.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Russian government policy in the steppe regions and the transformation of traditional Kazakh society: 1731—1917. Abstr. Dr. Dis.]. St. Petersburg, 2005. 50 p. (In Russian)
15. Vasil'ev D. V. *Rossiya i Kazakhskaya step': administrativnaya politika i status okrainy. XVIII — pervaya polovina XIX veka* [Russia and the Kazakh steppe: administrative policy and the status of the outskirts. XVIII — first half of the XIX century]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2014. 471 p. (In Russian)
16. Galuzo P. G. *Osnovnye sotsial'no-ekonomicheskie układy stepnogo Kazakhstana — kolonii perioda imperializma* [The main socio-economic structures of the steppe Kazakhstan — colonies of the period of imperialism]. *Voprosy istorii kapitalisticheskoi Rossii. Problema mnogoukladnosti: sbornik statei* [Questions of the history of capitalist Russia. The problem of multiformity. A collection of articles]. Sverdlovsk, Ural'skii gos. un-t im. A. M. Gor'kogo Publ., 1972, pp. 118—138. (In Russian)
17. Gins G. K. *Pereselenie i kolonizatsiya. Vyp. 1—2* [Migration and colonization. Iss. 1—2]. St. Petersburg, 1913. 49 p. (In Russian)
18. Dubovikov A. M. *Ural'skoe kazachestvo v poreformennyi period. 1861—1904 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Ural Cossacks in the post-reform period. 1861—1904. Abstr. Cand. Dis.]. Samara, 2000. 18 p. (In Russian)
19. Elagin A. S. *Kazachestvo i kazach'i voiska v Kazakhstane* [Cossacks and Cossack troops in Kazakhstan]. Almaty, Kazakhstan Publ., 1993. 80 p. (In Russian)
20. *Istoriya Kazakhstana (s drevneishikh vremen do nashikh dnei): v 5 t. T. 3* [History of Kazakhstan (from ancient times to the present day). In 5 vols. Vol. 3]. Almaty, Atamura Publ., 2000. 768 p. (In Russian)
21. Kasymbaev Zh. K. *Pod nadezhnyuyu zashchitu Rossii* [Under the reliable protection of Russia]. Alma-Ata, Kazakhstan Publ., 1986. 136 p. (In Russian)
22. Kaufman A. A. *Pereselenie: Mechty i deistvitel'nost'* [Resettlement: Dreams and Reality]. Moscow, 1906. 37 p. (In Russian)

23. Kaufman A. A. *Agrarnyi vopros v Rossii* [The agrarian question in Russia]. Moscow, 1908. 167 p. (In Russian)
24. Kozybaev M. K. *Istoriya i sovremennost'* [History and modernity]. Almaty, Fylym Publ., 1991. 254 p. (In Russian)
25. Kshibekov D. *Kochevoe obshchestvo: genesis, razvitie, upadok* [Nomadic society: genesis, development, decline]. Alma-Ata, Nauka Publ., 1984. 238 p. (In Russian)
26. Kurylev V. P. *Skot, zemlya, obshchina u kochevykh i polukochevykh kazakhov (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.)* [Cattle, land, community among nomadic and semi-nomadic Kazakhs (second half of the 19th — early 20th centuries)]. St. Petersburg, MAE Publ., 1998. 287 p. (In Russian)
27. Lyubavskii M. K. *Obzor istorii russkoi kolonizatsii s drevneishikh vremen i do XX veka* [Overview of the history of Russian colonization from ancient times to the twentieth century]. Moscow, Mosk. un-t Publ., 1996. 668 p. (In Russian)
28. Maltusynov S. N. *Agrarnyi vopros v Kazakhstane i Gosudarstvennaya Duma Rossii (1906—1917 gg.)* [The agrarian question in Kazakhstan and the State Duma of Russia (1906—1917)]. Almaty, Nauka Publ., 2006. 332 p. (In Russian)
29. Masanov N. E. *Kochevaya tsivilizatsiya kazakhov (osnovy zhiznedeyatel'nosti nomadnogo obshchestva)* [The nomadic civilization of the Kazakhs (the foundations of the life of the nomadic society)]. Almaty, Sotsinvest Publ., Moscow, Gorizont Publ., 1995. 320 p. (In Russian)
30. Masanov N. E., Abylkhozhin Zh. B., Erofeeva I. V. *Nauchnoe znanie i mifotvorchestvo v sovremennoi istoriografii Kazakhstana* [Scientific knowledge and myth making in modern historiography of Kazakhstan]. Almaty, Daik-Press Publ., 2007. 296 s. (In Russian)
31. Myrzakhmetova A. Zh. *Istoriya obrazovaniya i deyatel'nosti organov Pereselencheskogo upravleniya v Kazakhstane v kontse XIX — nachale XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The history of the formation and activities of the bodies of the Resettlement Administration in Kazakhstan in the late XIX — early XX century. Abstr. Cand. Dis.]. Karaganda, 2007. 29 p. (In Russian)
32. Remnev A. V., Suvorova N. G. *Kolonizatsiya Aziatskoi Rossii: imperskie i natsional'nye stsennarii vtoroi poloviny XIX — nachala XX veka* [Colonization of Asian Russia: Imperial and National Scenarios of the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries]. Omsk, Izdat. dom "Nauka" Publ., 2013. 248 p. (In Russian)
33. *Rossiya i ee "kolonii". Kak Gruzziya, Ukraina, Moldaviya, Pribaltika i Srednyaya Aziya voshli v sostav Rossii* [Russia and its "colonies". How Georgia, Ukraine, Moldova, the Baltic States and Central Asia became part of Russia]. Moscow, Dar Publ., 2007. 576 p. (In Russian)
34. Rumyantsev P. P. *Kirgizskii narod v proshlom i nastoyashchem* [Kyrgyz people in the past and present]. St. Petersburg, 1910. 65 p. (In Russian)
35. Sarieva R. Kh. *Kolonial'naya politika tsarizma v Kazakhstane: na primere Turgaiskoi oblasti (1868—1914 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The colonial policy of tsarism in Kazakhstan: on the example of the Turgai region (1868—1914). Abstr. Cand. Dis.]. Almaty, 2002. 33 p. (In Russian)
36. Sedel'nikov T. I. *Bor'ba za zemlyu v Kirgizskoi stepi* [Struggle for land in the Kyrgyz steppe]. St. Petersburg, 1907. 177 p. (In Russian)
37. Soroka N. N. *Krest'yanskie pereseleniya i ikh vliyanie na ekonomiku kazakhskogo kochevogo aula Stepnogo kraya vtoroi poloviny XIX — nachala XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Peasant migrations and their impact on the economy of the Kazakh nomadic village of the Steppe Territory in the second half of the 19th — early 20th centuries. Abstr. Cand. Dis.]. Omsk, 2009. 35 p. (In Russian)
38. Suleimenov B. S. *Agrarnyi vopros v Kazakhstane poslednei treti XIX — nachala XX v. (1867—1907 gg.)* [The agrarian issue in Kazakhstan in the last third of the 19th — early 20th centuries. (1867—1907)]. Alma-Ata, AN KazSSR Publ., 1963. 411 p. (In Russian)
39. Temirgaliev R. D. *Kazakhi i Rossiya* [Kazakhs and Russia]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2013. 348 p. (In Russian)
40. Togzhanov G. *Kazakhskii kolonial'nyi aul. Ch. I* [Kazakh colonial village. Part 1]. Moscow, 1934. 110 p. (In Russian)
41. Tokmurzaev B. S. *Agrarnaya kolonizatsiya Stepnogo kraya v imperskom proekte i praktikakh vtoroi poloviny XIX — XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Agrarian colonization of the Steppe region in the imperial project and practices of the second half of the 19th — 20th centuries. Abstr. Cand. Dis.]. Omsk, 2016. 28 p. (In Russian)
42. Tolybekov S. E. *Kochevoe obshchestvo kazakhov v XVII — nachale XX v. (politiko-ekonomicheskii analiz)* [Nomadic society of the Kazakhs in the XVII — early XX century. (Political and economic analysis)]. Alma-Ata, Nauka Publ., 1971. 633 p. (In Russian)
43. Tursunbaev A. B. *Iz istorii krest'yanskogo pereseleniya v Kazakhstan* [From the history of peasant resettlement in Kazakhstan]. Alma-Ata, AN KazSSR Publ., 1950. 102 p. (In Russian)

44. Khvorostanskii P. Kirgizskii vopros v svyazi s kolonizatsiei stepi [The Kyrgyz question in connection with the colonization of the steppe]. *Voprosy kolonizatsii: sb. statei* [Issues of colonization. A collection of articles]. St. Petersburg, 1907, pp. 53—104. (In Russian)
45. *Tsentral'naya Aziya v sostave Rossiiskoi imperii* [Central Asia within the Russian Empire]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2008. 451 p. (In Russian)
46. Churkin M. K. *Pereseleniya krest'yan chernozemnogo tsentra Evropeiskoi Rossii v Zapadnuyu Sibir' vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.: determiniruyushchie faktory migratsionnoi mobil'nosti i adaptatsii* [Resettlement of Peasants from the Black Earth Center of European Russia to Western Siberia in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries: Determining Factors of Migration Mobility and Adaptation]. Omsk, OmGPU Publ., 2006. 376 p. (In Russian)
47. Shilovskii M. V. K voprosu o kolonial'nom polozhenii Sibiri v sostave russkogo gosudarstva [On the question of the colonial position of Siberia as part of the Russian state]. *Evropeiskie issledovaniya v Sibiri* [European Studies in Siberia]. Tomsk, TGU Publ., 2001, is. 3, pp. 11—16. (In Russian)
48. Shkapskii O. Nekotorye dannye dlya osveshcheniya kirgizskogo voprosa [Some data to cover the Kyrgyz issue]. *Russkaya mysl'*, 1897, no. VI, pp. 44—58. (In Russian)
49. Shvetsov S. P. *Pereselencheskaya kolonizatsiya* [Migration colonization]. *Kazakhskoe khozyaistvo v ego estestvenno-istoricheskikh i bytovykh usloviyakh (priroda i byt Kazakhstana)* [Kazakh economy in its natural-historical and living conditions (nature and life of Kazakhstan)]. Moscow, Narkomat zemledeliya KazASSR Publ., 1926, pp. 106—113. (In Russian)
50. Shoinbaev T. *Progressivnoe znachenie prisoedineniya Kazakhstana k Rossii* [Progressive Significance of Kazakhstan's Accession to Russia]. Alma-Ata, Kazakhstan Publ., 1973. 247 p. (In Russian)
51. Shcherbina F. A. *Issledovaniya stepnykh oblastei* [Studies of the steppe regions]. *Trudy Imperatorskogo vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva* [Proceedings of the Imperial Free Economic Society]. 1902, no. 4, pp. 321—339. (In Russian)
52. Äbenov D. Q. *Qazaq jerine orys şarualaryñ qonystandyru tarihy (XIX ğasyrdyñ sony — XX ğasyrdyñ basy). (Oral, Torġai oblastary materialdary negızinde)* [History of the settlement of Russian peasants on Kazakh land (late XIX — early XX century). (Based on materials from Uralsk and Turgai regions)]. Aktobe, 2009. 270 p. (In Kazakh)
53. Egemberdiev M. Ş. *Resei imperiasynyñ Ontüstiğ Qazaqstandağy orystyndyru saiasaty (XIX ğasyrdyñ ekinşi jartysy — XX ğasyrdyñ basy): tarih ğyl. kand. dis. avtoreferaty* [Russification policy of the Russian Empire in Southern Kazakhstan (second half of the 19th — early 20th centuries). Abstr. Cand. Dis.]. Almaty, 2006. 26 p. (In Kazakh)
54. İsmäğülov Ü. Ş. *XX ğasyrdyñ bas kezendegi Batys Qazaqstandağy jer mäselesi (1900—1917 jj.): tarih ğyl. kand. dis.* [Land issue in Western Kazakhstan at the beginning of the twentieth century (1900—1917). Cand. Dis.]. Almaty, 1995. 142 p. (In Kazakh)
55. Qoigeldiev M. *Alaş qozğalysy* [Movement of Alash]. Almaty, Sanat Publ., 1995. 368 p. (In Kazakh)
56. Nürpeisov K. *Alaş häm Alaş Orda* [Alash and Alash Horde]. Almaty, Atatek Publ., 1995. 256 p. (In Kazakh)
57. Şonan-üly T. *Jer tağdyry — el tağdyry* [The fate of the earth is the fate of the country]. Almaty, Sanat Publ., 1995. 224 p. (In Kazakh)